

— И что потом?

У Чжу был на мгновение ошеломлен вопросом Тан Фэна.

— Потом я женюсь. Я последую воле Амо и женюсь на том гере.

— Тогда для чего тебе вообще признаваться Вэнь Цину?

У Чжу почесал затылок.

— Я просто хочу открыть ему своё сердце. Он мне нравился столько лет, а теперь я собираюсь заключить брак с другим... Я хочу, чтобы он просто знал, что он мне когда-то нравился.

— И что будет, если он узнает?

— Ну, просто...

У Чжу не мог объяснить это своё желание. Тан Фэн посмотрел на него, раздраженно потёр лоб и заговорил:

— Первая ситуация: ты говоришь Вэнь Цину, что он тебе нравится, а затем женишься. Тогда Вэнь Цин будет чувствовать только смущение, когда будет сталкиваться с тобой и с твоим фуланом в будущем. Возможно, твой фулан однажды даже узнает об этом и из-за этого будет создавать проблемы в семье. Вторая ситуация: ты спокойно женишься и живёшь хорошей жизнью, как Ху Цян, не признаёшься Вэнь Цину, Вэнь Цин не будет смущён, когда увидит тебя и твоего фулана в будущем, и всё будет хорошо. Ну как? Какая ситуация лучше?

У Чжу осознал, почти не думая:

— Вторая.

Тан Фэн уж было подумал, что этого глупого сына ещё можно чему-то научить, как У Чжу снова начал:

— Но неужели я любил его столько лет просто так? Он, возможно, даже не знает...

— Кто сказал тебе влюбиться в него? Вэнь Цин что, умолял тебя полюбить его? Скольким мужчинам в этой деревне он нравится, и сколько мужчин оставили эту любовь позади после женитьбы? Ты думаешь, ты самый несчастный!

У Чжу почувствовал, что слова Тан Фэна были слишком обидными, но голос в глубине его

сердца шептал ему, что они были правильными.

После того, как У Чжу ушел, Линь Юй вышел к Тан Фэну.

— Ваш разговор только что был похож на то, как отец учит своего глупого ребенка.

Тан Фэн похлопал себя по груди, пытаясь успокоиться:

— Если Доу Доу однажды начнёт вести себя вот так, я не стану с ним долго разговаривать, я просто подойду и побью его!

— Кого ты собираешься побить? Побить Доу Доу?! — Тан Амо, который держал на руках упомянутого ребенка, внезапно подошёл из-за спины. — Почему ты бьёшь Доу Доу?! У нашего Доу Доу даже волосы ещё не выросли! А ты, его отец, уже думаешь о том, чтобы ударить его!

— Амо, я не это имел в виду...

— Тогда что ты имел в виду?! Я ясно слышал, как ты сказал, что собираешься побить Доу Доу!

На лице Тан Амо было написано «не ври мне, у меня очень острый слух!».

— Я имею в виду, что я не собираюсь бить его сейчас. Конечно, я подожду, пока он не вырастет, прежде чем бить!

Тан Фэн был беспомощен перед словесной атакой своего Амо, а Линь Юй просто стоял рядом и наблюдал за его избиением.

— Какая разница, сейчас или в будущем, даже не думай поднимать руку на Доу Доу нашей семьи! — Тан Амо яростно вперился взглядом в Тан Фэна, затем резко развернулся и ушел с Доу Доу на руках.

Линь Юй не мог не рассмеяться.

— Ты ещё и смеешься? Ты просто стоял и смотрел на то, как Амо несправедливо обидел меня!

— Но Амо всё правильно сказал. Ты говорил, что хочешь побить Доу Доу, — Линь Юй указал на свои уши, — я всё слышал.

Тан Фэн прищурился:

— Ладно, ладно, с тобой я позже разберусь!

Ночью, когда Доу Доу уже спал, его дорогие отцы «дрались» в постели.

Линь Юй схватил простыню обеими руками, лежа спиной к Тан Фэну. Капли пота капали с его лица, впитываясь в подушку.

Тан Фэн уже был хорошо знаком с телом Линь Юя, и темнота ночи ему совершенно не мешала. Он знал, какую позу использовать, чтобы им двоим было удобнее, сколько силы вложить, чтобы Линь Юй чувствовал себя более комфортно, и какая скорость заставит их обоих достичь вершины.

Кровать скрипела, будто яростно жаловалась на нагрузку, которую она не могла вынести. И вот, когда Тан Фэн и Линь Юй тесно сплелись друг с другом, достигнув пика...

Бах!

Кровать наполовину развалилась.

— Уа-а-а-а! — Доу Доу испугался и заплакал.

Тан Фэн первым делом проверил Линь Юя.

— Со мной всё в порядке, иди к Доу Доу.

Талия Линь Юя всё ещё была мягкой, и у него вообще не было сил шевелиться.

К счастью, кровать сломалась только с одной стороны. С кроваткой Доу Доу всё было в порядке, иначе бы он плакал в два раза громче.

Тан Фэн отстранился от Линь Юя, натянул на него одеяло, а затем поднял испуганного, плачущего Доу Доу на руки, нежно успокаивая его.

— Что происходит! Что случилось?! Тан Фэн! Ты бесстыдный ублюдок! Ты действительно ударил Доу Доу?! — Тан Амо, проснувшийся из-за шума, прибежал в их комнату, даже не успев надеть обувь, и с тревогой заколотил по двери.

Линь Юй торопливо оделся, поддержал своё бессильное тело и сел на полуразрушенной кровати. Как только он выпрямился, он почувствовал, как кое-что, оставленное кое-кем внутри

него, начало вытекать.

Тан Фэн неохотно открыл дверь и передал Доу Доу Тан Амо:

— Да кто будет его бить? Просто наша кровать сломалась, вот Доу Доу и испугался.

— Кровать сломалась? Почему она вдруг сломалась?

Отец Тан, который появился вслед за Тан Амо, спросонья ничего не понял и собирался заглянуть в комнату, чтобы посмотреть, как вдруг Тан Амо сильно наступил ему на ногу.

— На что тут смотреть! Иди и приготовь молочный фрукт для Доу Доу!

У этого старика что, не хватило зрения, чтобы увидеть, что на Тан Фэне не было никакой одежды, кроме штанов! А Линь Юй даже вообще не встал с кровати! С первого взгляда понятно, что они там делали.

Уши Линь Юя покраснели, когда он услышал вопрос отца Тан. Он не смел встать, опасаясь, что кое-что стечет на пол.

— Сегодня вечером я присмотрю за Доу Доу. Идите оденьтесь. Лучше вам сегодня поспать в комнате для гостей, а завтра мы сходим к Лю Лаосаню и закажем новую кровать, — тихо проинструктировал Тан Амо, укачивая Доу Доу, который наконец перестал плакать.

— Ладно, тогда позаботься о нём, пожалуйста, мы тебя побеспокоим.

— Мне очень нравится о нём заботиться!

Тан Амо несколько раз крепко поцеловал маленькое личико Доу Доу.

После того, как Тан Амо и отец Тан вернулись в свою комнату с ребенком, Тан Фэн закрыл дверь, подошел к Линь Юю и усмехнулся:

— Кажется, нам придется сменить поле битвы.

Линь Юй яростно уставился на него:

— Тогда ты можешь сражаться дальше в одиночку!

Сказав это, он поддержал свою больную поясницу и пошел в комнату для гостей.

— Как человек может сражаться в одиночку! Чтобы сражаться, нужен противник! Фулан, давай проведем ещё один бой! — Тан Фэн неотступно следовал за ним и продолжал нашептывать на ухо.

— Я не слышу, что ты говоришь, я иду спать.

Тан Фэн: ... плачу!

Рано утром следующего дня Тан Фэн вместе с Тан Амо отправились к Лю Лаосаню, чтобы тот смастерил новую кровать.

Линь Юй весь день ловил на себе взгляды Тан Амо, и от этого его уши краснели и почти дымились. К счастью, Тан Амо не этого не заметил...

Как бы быстро Лю Лаосань ни работал, это всё равно заняло несколько дней, поэтому Линь Юй и Тан Фэн все эти дни спали в комнате для гостей.

В день свадьбы У Чжу семья Тан, естественно, пошла поздравить молодоженов. Неизвестно, смирился ли наконец У Чжу, но он весь день держал лицо и улыбался. Теперь было невозможно заметить его прежнее сопротивление браку.

Конечно, У Чжу и вправду был счастлив. Его фулан на первый взгляд казался хорошим домохозяином, он был элегантен, говорил мало и быстро выполнял свои дела. По мнению Тан Фэна, они выглядели хорошей парой.

Погода становилась всё холоднее и холоднее, и Доу Доу, который и без того был очень пухлым, выглядел ещё более толстым, когда Тан Амо и Линь Юй надевали на него толстую одежду.

Это вызвало большое любопытство у Амо и геров, видевших Доу Доу.

После того, как Линь Амо закончил тетешкаться с Доу Доу, он передал его обратно на руки Линь Юю:

— Я пришёл сказать тебе, что завтра мы поедем в нашу деревню.

— В нашу старую деревню?

Лин Амо кивнул:

— Прошло уже много времени с того инцидента, и теперь ты фулан ученого. Никто больше не посмеет распускать грубые сплетни за твоей спиной.

Линь Юй кивнул и, подумав некоторое время, спросил:

— У дяди будет день рождения?

— Ты такой внимательный, твои братья об этом вообще не вспомнили, — Линь Амо немного подразнил Доу Доу и продолжил с улыбкой: — Хотя твой отец никогда не планировал возвращаться обратно, всё-таки твой дядя в то время относился к твоему отцу очень хорошо. Просто он староста, поэтому не может позволить себе потерять лицо.

— Я знаю. Кроме того, дядя ведь не виноват в том происшествии.

Линь Амо нежно похлопал сына по руке:

— Теперь, когда я думаю об этом, я должен поблагодарить того гера, иначе мы бы не переехали в эту деревню Сяо Циншань, и у тебя не было бы такой хорошей жизни, как сейчас.

Линь Юй улыбнулся. Нельзя было отрицать, что иногда он и сам думал, что если бы не тот инцидент, ему бы сейчас жилось не так хорошо.

— Братья тоже поедут с вами?

Линь Амо кивнул:

— У тебя теперь появился ребенок, так что хоть ты и не сможешь поехать, всем остальным всё-таки нужно поехать и выразить уважение предкам. Эх, Сяо Вэнь уже тоже вырос. Сейчас я больше всего беспокоюсь о нем.

Линь Юй, напротив, не беспокоился о своём младшем брате. В его глазах Линь Вэнь всё ещё маленький ребенок, и выходить замуж ему пока было рано.

Вся семья Линь уехала на нескольких дней, и кому-то нужно было присматривать за их домом, поэтому Линь Юй часто ходил туда. Но ему не везло. Каждый раз, когда он приходил, он встречал фулана У Чжуна.

Этот человек пытался его разговорить и задавал разные вопросы, и с его лица при этом не сходила наигранная улыбка. Даже если Линь Юй больше не хотел с ним разговаривать, тот игнорировал намеки и продолжал приставать.

Откуда же Линь Юю было знать, что фулан У Чжуна намеренно цеплялся за него.

С другой стороны, этот гер, вошедший в семью У, тоже был очень зол. Он с самого начала согласился выйти замуж за этого парня из семьи У только из-за отношений между семьями У, Линь и Тан. А что в итоге? Да, семьи Линь и Тан очень близки, но семьи У и Тан совершенно не пересекались, они даже не разговаривали друг с другом в обычное время, не говоря уже о том, чтобы навещать друг друга.

Ключ в том, что отношения между семьей У и семьей Линь не очень хорошие. Лишь после свадьбы фулан У Чжуна узнал о том, как семья У относилась к У Дэ, от посторонних жителей деревни.

Фулан У Чжуна, который чувствовал, что его намеренно обманули, в течение нескольких дней вел холодную войну со своим мужем.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: подарок на день рождения.

Скоро будет день рождения Тан Фэна, и Доу Доу, которому уже исполнилось пять лет, захотел на свои карманные деньги купить отцу подарок. Узнав об этом, Линь Юй почувствовал тепло в своем сердце, думая, что Тан Фэн не напрасно воспитывал их сына, поэтому он достал все карманные деньги, которые Доу Доу сэкономил, и спросил его:

— Что ты собираешься купить для папы?

Доу Доу моргнул своими большими глазами и через секунду ответил:

— Гигиенические прокладки!

Линь Юй, в шоке:

— А? Почему их?

Доу Доу застенчиво улыбнулся:

— Я не уверен, но по телевизору говорили, что с их помощью можно лазить по горам, кататься на лыжах, играть в мяч и кататься на коньках, и всё время оставаться счастливым и беззаботным!

Линь Юй: ... Эм... Почему наш сын думает, что это работает именно так...

(Современность, маленький театр основан на анекдоте)

<http://bllate.org/book/16055/1434503>